

После поглощения обид, глаза Хэ Чунцзе стали еще темнее, как бездна.

Лин Есянь недоверчиво посмотрел на него, не зная, как реагировать. Первоначально он думал, что, как сказал Хэ Чунцзе, на него напали злые духи, заставив его наполниться обидами, поэтому его и запечатали. Но теперь, кажется, что он сам поглощал эти обиды, причем очень счастливо!

И Хэ Чунцзе поглотил эти обиды, без остатка. Это было больше похоже на то, что он активно поглощал их, а не был вынужден.

Лин Есянь не мог понять, в конце концов, большинство из них выйдут из-под контроля и доведут до безумия. Именно этим его постоянно пугал Би Фан. Но Хэ Чунцзе, казалось, совсем не заботился об этом, и когда он подошел к нему, его обиды были поглощены им без колебаний.

Брови Лин Есяня были почти изогнуты, и он был очень несчастен. Если это так, то это означает только то, что он увидел не того человека. Хэ Чунцзе совсем не хороший человек, и однажды это вызовет катастрофу!

"Как ты можешь поглощать обиды?!", - голос Лин Есяня был жестким и холодным.

Хотя они случайно были связаны вместе, они оба довольно счастливо ладили в эти дни, и Лин Есянь также многому научился у Хэ Чунцзе, но он никогда не ожидал, что Хэ Чунцзе на самом деле любит поглощать обиды!

Лин Есянь, родился более полугодом назад. Он не делал ничего хорошего, но и ничего плохого. Он мог отказаться питаться обидами, и раствориться в мире, он очень легко относился к жизни и смерти.

Но как насчет Хэ Чунцзе, которого он считал другом? Однажды он станет опасным демоном!

Неизвестно, было ли это из-за обид, но тон Хэ Чунцзе в этот момент был очень жестким: "Ну и что?"

"Ты действительно не понимаешь, или ты притворяешься?", - что еще хуже, он достойный злой дух, поэтому он сердился!

Хэ Чунцзе усмехнулся: "А ты как думаешь?"

"Ты прожил столько лет, что невозможно не знать!", - Лин Есянь был очень зол: "Независимо от того, с какой ситуацией ты сталкивался раньше, можно найти способ решить ее. Но ты на самом деле решил поглотить обиды!"

Хэ Чунцзе жестом прервал Би Фана, когда тот собирался что-то сказать.

Он ответил: "Я такой, какой есть".

Лин Есянь был так зол, что бросил в него копьё: "Черт! Мне не нужны субсидии от "Реквиема". Проваливай, убирайся!"

Хэ Чунцзе увернулся от копьё, но одежда была разорвана. Пристально посмотрев на Лин Есяня, он увидел, что маленький злой дух стоит прямо, и в его глазах нет ни жалости, ни сдержанности.

Ничего не сказав, Хэ Чунцзе повернулся и ушел, не утруждая себя объяснениями.

"Есянь...",- Би Фан хотел что-то сказать.

Лин Есянь фыркнул, убрал копьё и ушел, он боялся, что если останется, то выместит свой гнев на Би Фане.

В конце концов, Реквием также отвечает за это дело, разве это не означает, что они все знали? Почему они не говорили, что этот человек может поглощать обиды? Или это халатность?!

Би Фан не стал догонять никого из них. Прямо сейчас есть еще белый волк, о котором стоит позаботиться.

Хэ Чунцзе бесцельно шел. Он не обращал внимания на пейзаж вокруг. Хотя человеческая натура заставляла людей чувствовать себя лучше на природе, он не часто выходил в людской мир в прошлом.

После того, как печать была снята, он жил с Лин Есянем и наблюдал, как маленький злой дух так сильно любит жизнь. Для него этот мир был гораздо интереснее, и он желал его исследовать. Но теперь, идя один по дороге, он чувствовал себя одиноким, и красивые пейзажи стали скучными.

"Йо!"

Как только Хэ Чунцзе остановился на мосту, рядом с ним материализовался еще один человек. Это был его друг Кай Фэн, который должен был прийти к нему раньше.

Увидев его, он не удивился и только спросил: "Когда ты пришел?"

Кай Фэн улыбнулся: "Когда ты поссорился с маленьким злым духом".

Хэ Чунцзе промолчал.

Его друг просто наблюдал за их ссорой и не думал, что это большое дело.

"Хочешь пойти выпить?", - предложил Кай Фэн, его мягкие вьющиеся волосы развевал вечерний ветерок, делая его вид еще более мягким: "Показать тебе местный бар?".

Хэ Чунцзе не хотел участвовать в веселье и продолжал молчать.

Кай Фэн даже не почувствовал смущения, он сделал шаг назад и сказал: "Тогда я пойду куплю две банки пива, и поболтаем здесь?".

Хэ Чунцзе не был похож на Хань Чжаогэ, с его неприязнью к общению с людьми, но он действительно не человек.

Любящий присоединяться к человеческому веселью, Кай Фэн знал это, и не стал форсировать события. Во всяком случае, он никогда не испытывал недостатка в людях, чтобы веселиться с ними.

Через некоторое время Кай Фэн вернулся с несколькими банками пива и закусками. Вид с моста открывался красивый, и они присели в относительно удаленном месте, поэтому никто их не потревожит.

"Чжаогэ сказал, что у тебя все хорошо. Я изначально хотел прийти сюда, завидуя, что тебе повезло, и ты теперь женат, но то, что я увидел, было то, что вы спорили. Как ты думаешь, мне повезло или нет?", - Кай Фэн имел легкий характер и мог общаться с кем угодно. Но из-за этого, он всегда казался ненадежным.

Хэ Чунцзе пил пиво и молчал.

Кай Фэн продолжил: "Мы очень рады, что ты смог проснуться. Хотя некоторых старых друзей больше нет с нами, всегда есть несколько человек, которые скучали по тебе".

"Мне все равно", - Хэ Чунцзе сказал это очень безжалостно.

Кай Фэн не сердился и не грустил. Хэ Чунцзе только что проглотил обиды. Не смотря на то, что этого не было видно на поверхности, Хэ Чунцзе очень неприятно, и его характер будет хуже. Так, что старые друзья могут это понять.

"Ты не можешь так говорить всерьез. Если бы не было А-Яна, то не было бы и Лин Есяня", - Кай Фэн мрачно улыбнулся. Он все еще очень скучал по этому старому другу.

Хэ Чунцзе некоторое время молчал, прежде чем сказать: "Влюбленность - это глупость. Он просто дурак!".

"Да, иногда увлечение - большой недостаток", - Кай Фэн показал мерзкую улыбку.

А-Ян находился в Цзинчэне. Если в окрестностях появляется кто-то особенный, Реквием немедленно свяжется с ним, чтобы разобраться с этим. За тысячи лет звезды изменились, и А-Ян встретил свою любовь. Но человек, которого он любил, был обычным смертным, а жизнь человека - всего лишь мгновение в глазах демонов.

Уход его возлюбленного сделал А-Яна безумным, и его любовник не мог перевоплотиться гладко из-за их запретной любви. А-Ян жил в боли, и, наконец, после столетних приготовлений, используя запрещенные методы, и тысячи душ в качестве жертвоприношений, он попытался воскресить своего возлюбленного.

Вот как начался пожар, и Лин Есянь тоже родился в этом огне, с обидами и злыми духами. А сам А-Ян, из-за того, что он не смог воскресить своего любимого, решил умереть в огне.

Когда старые друзья собирались вместе, они также чувствовали несправедливость судьбы. И смерть, для А-Яна, может быть, лучший выбор. В этом мире на одного грустного человека стало меньше, оставив свою историю старым друзьям, чтобы они скучали по нему.

Выпив по банке пива, ни один из них не был пьян. Кай Фэн открыл для Хэ Чунцзе еще одну банку, и выбрал для себя любимую марку.

"Почему ты не объяснил Лин Есяню?", - спросил он.

Хэ Чунцзе посмотрел вдаль: "Почему он должен понимать меня?"

"А?", - Кай Фэн был озадачен.

"Объяснение состоит в том, чтобы заставить другую сторону понять и принять, или согласиться. Но он наиболее квалифицирован, чтобы не согласиться с этим вопросом".

Хэ Чунцзе знал о ситуации Лин Есяня, и знал, что тот скорее исчезнет, чем выпустит поглощенные обиды из-под контроля.

Кай Фэн молчал, и через некоторое время он сказал: "Даже если он не согласен, по крайней мере, дай ему знать причину, верно? С вашими отношениями он имеет право знать".

"А потом? Он не может это контролировать, и я тоже не могу", - это самая большая проблема.

Кай Фэн не мог ответить, поэтому он мог только пить молча.

***

Лин Есянь просидел на кровати отеля до середины ночи, но Хэ Чунцзе так и не вернулся.

Он не убежал из дома после ссоры, это из-за того, что он сказал ему отвалить? Но даже так, нужно было сказать ясно, или позвонить...

В это время зазвонил мобильный телефон Лин Есяня, и это был старый директор департамента Реквиема. Старик не спит посреди ночи?

Как бы он ни жаловался в душе, Лин Есянь все равно отвечал на телефонные звонки.

"Ты не спишь?", - в тоне старого директора не было сонливости, и он звучал, как будто был в хорошем настроении.

"Вы тоже не спали?",- сказал Лин Есянь: "Даже если вы не человек, вы должны спать"

Старый директор засмеялся и сказал: "Я был занят. Я слышал, что вы с мистером Хэ поссорились?".

"Вам не нужно стараться, просто скажите, что собирались",- явно Би Фан уже всесторонне доложил об этом.

Старый директор не пытался сгладить ситуацию для себя, а прямо сказал: "Хорошо, мистер Хэ не виноват..."

Старый директор рассказал Лин Есяню о ситуации Хэ Чунцзе. Темные обиды видят его, как вкусные пирожные, они будут бросаться к нему одно за другим, и его тело будет поглощать все эти обиды бесконтрольно.

Эти обиды также сделают Хэ Чунцзе очень неприятным, на какое-то время. И может быть, однажды он и выйдет из-под контроля из-за слишком большого количества тьмы и обиды, как боялся Лин Есянь, но никто не знает, когда это будет, и нет никакого способа контролировать его до поры до времени.

На самом деле, даже Лин Есянь, который мог рассеять обиды, не может сравниться со скоростью поглощения Хэ Чунцзе.

"Почему он такой?",- Лин Есянь нахмурился.

Старый директор сказал серьезно: "Ты родился с ответственностью за свой горный лес, и у него тоже есть то, что он хочет защитить. Это его ответственность, неизбежная ответственность. Я не знаю многого, и предлагаю подождать. Когда придет время, мистер Хэ расскажет тебе все сам".

"О...", - Лин Есянь не сопротивлялся. Его очень раздражали слова «подождать» и «время», но иногда ему приходилось поддаваться "времени", потому что иногда то что он делал было неправильным, это нарушало законы небес, и должно было быть наказание.

"Так что не сердись на мистера Хэ. Поскольку мы привели его к тебе, он должен быть надежным человеком. Я не буду обманывать тебя, верно?", - тон старого директора вызвал улыбку, он относился к Лин Есяню, как к своему внуку.

"Да", - по крайней мере, до сих пор старый директор не обманывал его и очень помогал ему.

"Хорошо, тогда я вешаю трубку, мне есть еще, чем заняться. А я слишком стар, чтобы засиживаться допоздна".

Лин Есянь пожелал ему спокойной ночи и повесил трубку. Снова посмотрев на время, он увидел, что было уже три часа ночи, и Хэ Чунцзе, даже ни разу не позвонил ему. Это было слишком!

Поэтому Лин Есянь натянул одеяло и накрыл голову — не хочешь возвращаться, не возвращайся!

Когда небо рассвело, дверь в номер отеля звякнула. Хэ Чунцзе тихо вошел в номер, и прошел в спальню.

Он пил всю ночь, но так и не был пьян, он не чувствовал никакого интереса продолжать это, и захотел вернуться, чтобы увидеть Лин Есяня.

Если Лин Есянь все еще сердится или настаивает на том, чтобы выгнать его, то он уйдет. Он не заставит Лин Есяня оставаться с ним, и он не будет делать ненужных вещей, он не хотел оставлять плохое впечатление на маленького злого духа.

Как только дверь звякнула, Лин Есянь откинул одеяло и сказал: "О, ты соизволил вернуться?!"

Как только он услышал голос этого духа, Хэ Чунцзе понял, что тот совсем не спал.

Хэ Чунцзе также не мог понять нынешнее отношение Лин Есяня, поэтому решил молчать.

Лин Есянь сел и уставился на него широко раскрытыми глазами.

Хэ Чунцзе просто посмотрел на него и почувствовал, что глаза Лин Есяня действительно прекрасны.

Лин Есянь сказал: "Я уже знаю твою ситуацию. Я вышел из себя, не понимая этого. Я прошу прощения".

Лин Есянь считал себя хорошим злым духом, поэтому он должен уметь признавать свои ошибки и исправлять их, а также иметь мужество извиниться.

Хэ Чунцзе был удивлен, он не ожидал, что все повернется так, когда он вернется. Наверное, люди из Реквиема объяснили его ситуацию Есяню.

"Я тоже виноват, тебе не нужно извиняться", - сказал Хэ Чунцзе.

"Нет нужно! Я вышел из себя не зная твоей ситуации, - это неправильно", - после того, как Лин Есянь сказал это, большой камень упал с его сердца.

Хэ Чунцзе улыбнулся, ему очень нравился темперамент Лин Есяня, он был прямолинеен и не лицемерен.

Не дожидаясь, пока он еще что-нибудь скажет, Лин Есянь добавил: "Я уже извинился, теперь твоя очередь!"

Хэ Чунцзе чувствовал себя немного напряженно, но Лин Есянь смотрел на него и ждал.

Он думал, за что ему извиниться, и, наконец, нашел что-то. Прежде чем Лин Есянь рассердился опять, он поспешно сказал: "У меня был плохой тон в то время, поэтому я прошу прощения у тебя".

Лин Есянь нахмурился: "И все?"

"Это...", - Хэ Чунцзе смутился.

Лин Есянь сильно хлопнул по кровати: "Ты не возвращался всю ночь, ты думаешь, это то, чем можно гордиться?"

Хэ Чунцзе тупо моргнул, так как он родился в давние времена, никто не заботился о том, где он был ночью...

Но, увидев позу Лин Есяня, он сразу же сказал: "В следующий раз, я этого не сделаю".

Лин Есянь был доволен: "Мы не знаем друг о друге многих вещей. И этот инцидент также означает, что нам нужно больше общаться друг с другом. Противоречия влияют на наше настроение и очень раздражают".

"Хорошо, я буду внимателен",- вполне серьезно сказал Хэ Чунцзе. Оказалось, что маленький злой дух не любил ссориться, он запомнит это. Ему это тоже не нравится, и это нормально.

"Куда ты ходил ночью?",- Лин Есянь задал еще один вопрос.

"Я встретил старого друга, который пришел ко мне, и мы поболтали вместе", - ответил Хэ Чунцзе.

"О, тогда я ложусь спать", - решив проблему, Лин Есянь лег и через некоторое время заснул.

Хэ Чунцзе посмотрел на спящее лицо Лин Есяня и бессознательно улыбнулся - Лин Есянь был действительно интересным, он не мог не понравиться. И как ладить с Лин Есянем ему еще предстоит научиться.

Первое, что он должен преодолеть, это, вероятно, контролировать свое отношение и тон, после поглощения обид, и не срывать на Лин Есяне.

<http://bllate.org/book/14648/1300574>